

За ней следил не кто иной, как Лю Вэнь Мэн.

Она уже говорила, что этот человек обязан образованием, похоже, что образования, полученного в классе в тот день, было недостаточно.

Лю Вэнь Мэн, вероятно, хотел проследить за ней, убедиться, что она была там, где была, и, возможно, посмотреть, не пойдет ли она куда-нибудь еще на полпути, чтобы поиграть.

Сегодня он выбрал хорошее время, Цяо Цзинь должен был встретиться с отцом и сыном семьи Сун, так что, естественно, он не пошел прямо домой.

Он проехал полпути и увидел, как Цяо Цзинь вошёл в обычную улицу.

На этой стороне улицы был весь старый городской пейзаж, оставшийся от империи, который и по сей день сохранил вид республиканских особняков, а снаружи ничего удивительного в этом нет.

Цяо Цзинь вышел из машины и вошел в один из особняков.

Лю Вэнь Мэн наблюдал за тем, как водитель Цяо Цзинь уезжал, прежде чем выйти из машины, и хотел проследить за ним, чтобы посмотреть.

Кто знал, что еще до того, как он прошел проверку в особняк, кто-то подошел и протянул руку помощи, чтобы остановить его: "Простите, сэр, частная территория, пожалуйста, не вторгайтесь".

Лю Вэнь Мэн был ошарашен: "Частная территория? Это ваша частная собственность, пока она еще на улице?"

Они выглядели не очень разговорчиво: "Сэр, это частная территория, пожалуйста, отойдите в сторону".

Все они были одеты в обычную одежду, выглядели как обычные люди, но были высокими, с торжественным лицом, и разница между ними и обычным человеком была очевидна, и их можно было назвать разными.

Лю Вэнь Мэн пробормотал фразу, конечно, не осмеливаясь на твердую сталь, обратно к своей машине.

Те немногие снова стояли у ворот.

Дверь особняка теперь была широко открыта, смутно виден живописный внутренний двор, остальное не было видно слишком отчетливо.

Чтобы иметь такой особняк в таком месте, семья должна быть либо богатой, либо благородной.

Лю Вэнь Мэн немного завидовал и ревновал в своем сердце.

Разве Цяо Цзинь не была просто девушкой из обычной семьи? Как она могла сюда попасть?

Цяо Цзинь зашёл внутрь, а во дворе были четыре квадратных дома. Из зала вышла Сун Си Инь и вежливо поприветствовала её: "Госпожа Цяо". Сюда, пожалуйста."

Цяо Цзинь кивнул головой.

Войдя в дом, только для того, чтобы найти обычный особняк, он не был обычным внутри.

Он был элегантно украшен, преимущественно ореховым цветом, а в вестибюле висело немало каллиграфии и картин, похожих на то, какая здесь жила большая семья.

"Это был старинный особняк нашей семьи Сонг, безопасный и уединенный, подходящий для разговоров."

Сонг Сайн попросила ее приехать сюда не просто так.

Пока она говорила, Сон Яньцин также вышла из-за экрана в задней части зала.

В тот момент у него действительно было ощущение трепетания, как у джентльмена.

У него были глубокие глазницы и узкие брови, которые сами по себе казались немного прохладными, нейтрализовавшимися собственным болезненным дыханием, но проявляли несколько точек тепла и мягкости.

Общее лицо не выглядит так бледно, как раньше, более очевидным его абсолютно красивый стиль.

Корпус хорошо пропорционален и стоит высоким и прямым, как самый ослепительный свет в доме.

Он был одет в длинную небесно-голубую куртку, а остальные - как два сезона.

Он все еще был очень холоден.

Цяо Цзинь мог бы помочь ему с этим, когда следующий стазис попадет в его руки.

Когда он увидел Цяо Цзинь, на губах Сон Яньцина появилась улыбка: "Здравствуйте, госпожа Цяо".

Тон его голоса был как всегда вежлив, и по сравнению с безразличием, которое он имел, когда он впервые встретил его, было еще несколько нюансов тепла и уважения к Цяо Цзинь.

Обычно несколько слов с песней Яньцин могут быть счастливы сойти с ума, но Цяо Цзинь не невидимая маленькая девочка.

<http://tl.rulate.ru/book/41787/940222>